

— Профессор Ди, кукла-малыш сейчас очень популярна! Она такая милая, правда?

Профессор Ди загадочно улыбнулся.

Нельзя было сказать, нравится она ему или нет, но он явно хотел забрать куклу:

— Можно я посмотрю на неё поближе?

Девушка с немного полной фигурой на мгновение застыла, неохотно взглянула на куклу, но в конце концов стиснула зубы и кивнула.

— Профессор Ди, я дарю её вам! Я куплю себе новую.

— Тогда спасибо. — Профессор Ди действительно не стал церемониться. — Не покупай, я потом тоже тебе подарю одну.

Девушка ахнула, словно с неба свалилось счастье, её переполняла радость.

У Шэнь Чжу свербели зубы, и он чуть не решил пожаловаться.

Заметив его мысли, Профессор Ди сразу после урока подошёл к нему:

— Это нехорошая вещь, верно?

— Я же творю справедливость, правильно? — мягко увещевал он. — Жалобы требуют усилий.

Хотя попадание в полицейский участок не было чем-то серьёзным, это всё равно было хлопотно.

Шэнь Чху смерил его суровым взглядом:

— Ты слышишь мысли.

— Это моя способность, независимо от того, активно или пассивно, я должен её принимать. — Профессор Ди развёл руками с сожалением.

Иными словами, если не хочешь, чтобы он узнал твои мысли, лучше всего быть глупым и держать голову пустой.

Шэнь Чху:

«...»

Эта способность раздражает.

Профессор Ди горько усмехнулся:

— Да, иногда это тоже меня беспокоит. Ты знаешь, мысли людей не всегда так дружелюбны, как они показывают.

Шэнь Чху:

«...»

Нет друзей — жалко, поэтому он стал извращенцем и ворует кукол.

Лицо профессора Ди передёрнулось:

— Это клевета, я делаю доброе дело.

— У меня есть друзья. — Профессор Ди должен был пояснить, что ему нравятся люди и животные с простыми мыслями.

Шэнь Чху бросил на профессора Ди взгляд, осмотрев его с головы до ног, но не нашёл ничего примечательного.

Он не мог понять, что это за существо.

Выглядит как человек, но, похоже, человек не человек. Может, дух грязи.

Улыбка профессора Ди застыла:

Пожалуйста, хватит. Студент, мысли у тебя такие буйные, родители-то в курсе?

— Я не дух грязи. — Профессор Ди достал куклу. — Я уничтожу её, когда вернусь.

Шэнь Чху бросил на него взгляд и безразлично отозвался:

— Ага.

Вероятно, этот тип хочет вернуться и тайком поиграть.

— Не стоит благодарности. — Лицо профессора Ди помрачнело, он провёл рукой, и кукла полностью исчезла.

Шэнь Чху кивнул:

Не стоит, не сердитесь?

Профессор Ди:

«...»

Он ничего не мог поделаться с Шэнь Чху, и это его утомляло.

Шэнь Чху осмотрел профессора Ди, потирая подбородок.

Профессор Ди:

«...»

Профессор Ди с каменным лицом произнёс:

— Извини, у меня стабильная работа, я передовой сотрудник и хороший гражданин, у меня нет планов менять работу.

Шэнь Чху с сожалением отвернулся и недовольно буркнул:

— Хм.

Профессор Ди, ладно.

Профессор Ди:

«...»

В отличие от царившей между ними «гармонии и дружелюбия», трое парней из другой комнаты выглядели бледными и измождёнными.

Именно эти трое встретили Шэнь Чху в магазинчике Синей птицы.

Всего за неделю их румяные лица впали, кожа стала бледной, словно они были голодными призраками, и выглядели они крайне измученными.

«Рука онемела» с тревогой посмотрел на свою обвисшую руку.

— Нет, нет, это точно неправильно!

Четыре дня назад его рука полностью потеряла чувствительность.

Ли Линь вдруг в ужасе расширил глаза. Его левая нога...

Его левая нога вчера ещё была в порядке, но сейчас в ней не было ни капли силы, словно из неё вынули кости.

Она была мягкой, как вата, и как бы мозг ни пытался её контролировать, она не двигалась.

— Это неправильно, совсем неправильно! — в ужасе заорал он. — Моя нога не двигается!

Его состояние было самым тяжёлым.

Сун Бай, у которого отказала правая рука, тоже был в панике:

— Моя рука тоже онемела!

В их комнате жило только трое, и единственный, у кого всё было в порядке, Чжан Чуан, был в замешательстве и тревоге.

Чжан Чуан сжал кулак:

— Мы ели одно и то же, почему со мной всё в порядке?

Должно быть, они что-то упустили из виду!

Внезапно воспоминания недельной давности нахлынули на него, и он ахнул:

— Вы помните, что сказал тот шарлатан?

Два полупарализованных парня на мгновение замерли, а затем резко побледнели.

Он предупреждал их, что это нехорошая вещь. Но они не восприняли это всерьёз, просто вежливо согласились.

Теперь, вспоминая об этом, они сожалели до глубины души.

Чжан Чуан сухо произнёс:

— Со мной всё в порядке, потому что у меня нет куклы!

Он был ленив и не купил её.

— Верно! У тебя её нет! — Сун Бай кивнул, с трудом шевеля губами.

Не говори, они бы не заметили, но теперь их охватил ужас, холод пробежал от пяток до макушки.

Напрягая память, Сун Бай с дрожью сглотнул:

— Если подумать, все, кто попал в больницу или заболел, были...

— «Рука онемела», — Ли Линь тоже догадался. — Верно! Все играли с куклами!

Все эти люди играли с куклами! Чем раньше они их купили, тем хуже было их состояние.

Ли Линь был первым из троих, кто купил куклу, поэтому его ситуация была самой тяжёлой.

Чем больше он любил эту куклу, тем больше эмоций вкладывал в неё, и теперь он ненавидел и боялся её.

Ли Линь снова посмотрел на неё, и по всему телу пробежали мурашки. Милая улыбка куклы словно насмеялась над его невежеством, и она казалась жуткой.

Он пнул куклу, и она с глухим стуком ударилась о стену и упала на пол.

Откуда-то подул странный ветер, и кукла, упав, подпрыгнула, перевернулась и уставилась прямо на Ли Линя.

Её стеклянные глаза пристально уставились на него.

Ли Линь чуть не задохнулся от страха, он в ужасе закричал:

— Она смотрит на меня! Убирайся, не смотри на меня! Прочь! Прочь! Прочь!

— Да, она хочет моей смерти! Моего тела!! — Сун Бай тоже закричал.

Вся его рука была парализована, это должно быть проклятие!

Это кукла! Именно она!

— Найдём телефон старшего Чжана, я позвоню ему! Всё будет в порядке!

Сун Бай и Ли Линь были в панике, Чжан Чуан был единственным, кто сохранил рассудок, он дрожащей рукой нашёл визитку и достал телефон.

Шэнь Чху, обедавший с Янь Юцзю, получил звонок от Чжан Шаодуна.

Щёки Шэнь Чху были набиты едой:

— Хорошо.

Янь Юцзю улыбнулся и вытер уголок его рта:

— Что случилось? У Чжан Шаодуна срочное дело?

— Да, есть возможность заработать. — Шэнь Чху улыбнулся, прищурившись.

Войдя в комнату 512, Шэнь Чху словно ступил в тёмное болото, где витала злая ци, было холодно и сыро.

В воздухе чувствовалась зловещая прохлада.

Обычно в общежитии жили четверо, кровати были из светлого дерева, с ящиками внизу, лестницы были серо-голубого металла.

Три кровати были завалены разным хламом, небрежно разбросанными мужскими журналами.

И только одна кровать у двери была чистой и аккуратной.

Она была дорогой.

Шэнь Чху заметил на книжной полке ряд кукол-цыплят и медленно прищурился.

Они казались знакомыми.

Янь Юцзю тихо рассмеялся:

— Ты забыл? Ты живёшь в 512.

Шэнь Чху моргнул, затем снова моргнул.

А?

Он был переведённым студентом, и на факультете игрового дизайна не было свободных мест, поэтому его разместили в общежитии спортивного факультета.

Раньше у него не было возможности посмотреть свою комнату, и он не знал об этом.

Судьба распорядилась так, что он увидел свою комнату и соседей.

Трое спортсменов, сильных и крепких, сейчас походили на трёх мышей, дрожащих в углу.

Шэнь Чху немного подумал, затем поднял бровь:

— Мои соседи? Эти трое?

— Да. — Янь Юцзю улыбнулся.

Шэнь Чху взглянул на его чистый стол, дорогую подушку, и сел, как будто это было само собой разумеющимся.

— Вы звали меня. — Шэнь Чху поднял подбородок.

— Мы ошиблись, должны были послушать вас...

Все знают, что навязчивость не в чести. В прошлый раз они отнеслись небрежно, а теперь были почтительны, даже униженно извинялись.

Ли Линь походил на тяжелобольного старика, близкого к смерти.

Он источал запах гниющего дерева, словно его выкопали из земли, и выглядел как пень с сгнившими корнями, который вырвали из земли насильно.

Уже полумёртвый, корни почти засохли под палящим солнцем.

Шэнь Чху улыбнулся и указал на QR-код:

— Предупреждение бесплатно, но помощь — нет.

Ли Линь разрыдался:

— Да, да, я дам вам всё, что хотите! Только спасите нас!

Его семья была среднего достатка, в родном городе у них был небольшой магазин.

Его родители родили его в позднем возрасте и очень его баловали, давая ему около десяти тысяч юаней в месяц на карманные расходы.

За эти годы он скопил немало, вероятно, шестизначную сумму.

Сун Бай тоже закричал, выражая согласие.

Шэнь Чху удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, что вы одумались вовремя.

Ли Линь дрожащим голосом спросил:

— Учитель, мы... мы будем в порядке? Мои рука и нога восстановятся?

Всё его сердце было на пределе, сейчас он был котом на канате.

Не было пути назад, малейшая ошибка — и он упадёт в пропасть.

Без надежды на спасение.

<http://bllate.org/book/16899/1567274>